

История Великой Отечественной войны может быть осмыслена с разных парадигмальных позиций. Применение цивилизационного подхода предполагает не только количественное, но и качественное измерение этой истории. Кем были творцы победы? Какая часть нации была брошена на защиту Родины? Какого культурного пласта она лишилась? В какой степени был нарушен код советской цивилизации и как ее «раскодировка» повлияла на качество и срок исторического долгожительства?

Существенным элементом цивилизационного подхода к теме Великой Отечественной войны является выяснение роли молодежи в обеспечении ее победного исхода. Речь идет о необходимости определить роль молодежного фактора в формировании жизнестойких поколений, в организации всей жизнедеятельности воюющей страны.

Подобный разворот анализа рождает вопрос принципиально важного характера: а что было бы с народом, если бы он не сумел или не успел бы воспитать поколение нового исторического типа, чей образ жизни и образ мыслей не был бы «настоен» на квинтэссенции советских цивилизационных ценностей? Советская социальная педагогика и нацистская система взрастили совершенно разные типы нового поколения: поколение патриотов с одной стороны, и поколение агрессоров — с другой. В этом кроются истоки разного исхода войны для СССР и фашистской Германии.

Нельзя сказать, что тема «война и молодежь» в литературе не обозначена. Скорее, она получила в ней различное наполнение. Если поэзия, журналистика и публицистика очерчивают ее как пионерную, то историческая наука далека от прорыва в этом направлении. Стереотипными стали описания военных событий и трудовых будней в тылу, эпизодов участия в войне молодежи. Масса текстов обозначает количество награжденных молодых бойцов и тружеников, роль комсомола в мобилизации молодежи на решение задач военного времени. Однако, отсутствуют попытки проана-

лизировать взлет пассионарной энергии молодого поколения в общенациональном масштабе, хотя именно этот жизнетворный родник креативности, природной расположенности к подвигу и воспитанности на мета-идеях защиты Отечества изо дня в день, из года в год подпитывал военный и хозяйственный потенциал страны, став одним из решающих факторов победы.

Не пора ли вынести на повестку дня вопрос о природе феномена общепоклоленческого подвига молодежи эпохи военного лихолетья? Ведь многие факторы, работавшие на победу, имели свойство истощаться. Молодежь же отличается неисчерпаемостью энергии, воспроизводительной способностью. На место когорт взрослого населения, скашиваемых фронтовым огнем, становились молодые. Чем дальше война шагала вглубь, отмеряя версты от Москвы до Берлина, тем большим становился их массив. Если в первый год войны средний возраст бойцов был около тридцати лет, то рост людских потерь потребовал резкого снижения возрастного порога мобилизуемых на фронт. Мужчины 1924 года рождения погибли почти все: выживало трое из сотни. В 1943 г. была предпринята попытка восполнить недобор за счет призывников, родившихся в 1925 г. В живых из них также остались лишь 3 %¹.

В огненном пекле семнадцати-восемнадцатилетние солдаты заменили рedeющие составы рот, батальонов, полков. «Лицо» войны омолаживалось, а молодежь ускоренно взрослела. Перескакивая естественные для человека фазы возмужания, она становилась субъектом войны, равноправным творцом победы. По мере неимоверно трудного продвижения к финалу войны на ее коллективном «портрете» все четче проступал ответ мальчишески-юношеской смелости, беззаветности, наполненности отвагой и героизмом, отсутствия меркантильности, «шкурности», страха и безысходности. Великая Отечественная война стала суровой проверкой на прочность первого комсомольского поколения молодежи. Поколенческий экзамен на стойкость, преданность, па-

Отличники всевобуча Бауманского района: командир отделения Н. Михутдинов и бойцы Т. Королев, Ф. Якимов.

триотизм и мужественность был сдан успешно.

Есть ли основание для возведения героизма молодежи тех огненных лет в особый ранг? Да, есть. Во-первых, этот тип героизма отличается массовостью: отдельные герои бывали и в других странах и на других войнах, а сотни и сотни тысяч «больших» и «малых» подвигов — это советский феномен. Во-вторых, характерна обыденность восприятия этого героизма современниками: в этом молодые люди не видели ничего особенного, это считалось нормой, повсеместным явлением. В-третьих, героизм проявлялся как в самых горячих точках на фронте, так и у фабричного станка. Эти две ипостаси героизма придавали военному организму страны устойчивость, надежность, крепость. В-четвертых, уникальность военного подвига молодежи состоит в небывалой высоте его духовной составляющей. В конечном счете его фундамент составили непреклонный, несломленный дух, духовная константа.

Именно такая многомерность военного героизма молодежи делает его новым явлением не только отечественной,

но и мировой истории. Основой этого феномена являлось то, что начавшуюся войну молодежь рассматривала как посягательство на плоды самоотверженного труда предвоенных поколений советского общества, как попытку отнять у нее перспективу и изменить ее историческую судьбу. Отсвет феномена молодежного героизма проявлялся повсеместно и с самого начала войны.

Начало любой войны окрашено в мрачные драматические цвета. Оно погружает в иное историческое время, резко изменяя психологическое состояние. Неожиданная, необъявленная, захватническая война со стороны фашистской Германии также ввергла советское общество в состояние смятения, растерянности, шока. В такой ситуации принципиально важными становились инициативы снизу. Они обретали мобилизующий характер. Призыв «Все на защиту социалистического Отечества!», обращенный прежде всего к наиболее эмоционально-чувственной, восприимчивой части общества — молодежи, породил такое явление, как добровольчество.

Комсомол, имея опыт инициирования добровольческих движений для ре-

Группа рабочих Н. завода вносит свои сбережения
в фонд обороны.

шения крупных народнохозяйственных проектов (индустриализация, коллективизация, культурная революция), придал масштабный характер и военному добровольчеству. Надписи на дверях комсомольских организаций «Комитет комсомола закрыт. Все ушли на фронт» символизировали о начале радикального сдвига в умонастроениях молодежи. Множился поток заявлений с просьбой направить на фронт. Его ручейки, сливаясь в единую мощную энергетическую волну, не только вдохновляли, воодушевляли, но и ускоряли переналадку всего общественного организма на военный лад. На вызов военного времени молодое поколение ответило широтой размаха добровольческого движения. Так, уже в первые два месяца войны комсомольцы 76 организаций Татарской республики ушли на фронт в полном составе. К 1 января 1942 г. на фронт ушли 24 тысячи комсомольцев, то есть за полгода воином стал каждый четвертый комсомолец из состава республиканской организации. За первые два года в действующие части армии влилось от 50 до 80 % комсомольского актива республики². В последующие годы

несмотря на то, что комсомол республики численно не увеличивался, а уменьшался и омолаживался — 51,4 % комсомольцев сражались на фронте³.

За годы войны обком ВЛКСМ и Татарский военкомат направили в Вооруженные Силы около 25 тысяч молодых воинов. В целом комсомольская организация республики дала фронту более 84 тысяч бойцов⁴. Всего за годы войны комсомол страны направил на фронт 700 тысяч комсомольцев⁵. Из огромного потока добровольческих заявлений отбирали наиболее достойных и зрелых.

Некоторые современные критики зря пытаются набросить тень на феномен добровольчества. Массовый поток добровольческих заявлений они объясняют включением властного, командного, комсомольского ресурса. Но как объяснить, что среди них велик удельный вес и несоюзной молодежи, детей из «низов» и несовершеннолетних подростков, из которых возник целый социальный институт — «сынов полка» и юнг? «Совковая», как ее они называют, страна, претерпевшая бедствия революции и Гражданской войны, голод 1920-1930-х гг., массовые репрессии,

победила в страшной войне. Это произошло благодаря духовному подъему и возрожденному чувству собственного достоинства. Настрадавшиеся, голодные люди рвались защищать Родину. Дети «врагов народа» также стремились на фронт. Выбор между неминуемой смертью и сохранением жизни в тылу совершался сознательно, по велению сердца.

Молодежное добровольческое движение как форма взрыва пассионарной энергии в самый критический момент начала войны имело не только военное, но и политическое, морально-психологическое значение. Будучи примером поведения в критической ситуации, ободряя дух и укрепляя волю людей, оно вселяло обществу настрой на оптимизм и надежду. Тем самым молодежный фактор сыграл роль своеобразного пускового механизма в формировании всеобщего эмоционального подъема, морального воодушевления в ситуации общественного шока.

Наиболее известной и яркой страницей истории участия молодежи в разгроме фашистской Германии является фронтовой героизм. Он, как ни парадоксально это звучит, стал повседневным и прослеживался на всем пространстве театра военных действий. Фронтовой образ жизни быстро превращал вчерашних школьников, студентов, сельских пахарей и заводских токарей в ударную силу войны. Выдвигая их на переднюю линию огня, война ковала их характер, превращала в подлинных героев.

Совсем не случаен тот факт, что в общенародной галерее Героев Советского Союза представители молодого поколения занимают достойное место. Из 11 575 удостоенных звания Героя Советского Союза — 7 000 комсомольцев и воспитанников комсомола⁶. Из 170 воинов-уроженцев Татарии, удостоенных этого звания, 34 — молодые люди комсомольского возраста, многим из которых было по 18-20 лет⁷. Именно во многом благодаря генерации молодых патриотов стала возможной победа. Список молодых героев войны нескончаем. Это Александр Матросов, Газинур Гафиятуллин, Николай Столяров,

Сабир Ахтямов, Хабибулла Хайруллин, Сергей Соколов, Михаил Родных, Алексей Чулков... Высота их подвига неизмерима.

Не только в обывательской среде, но и среди аристократии, имеющей свою кланово-классовую иерархию ценностей, часто муссируется тема о прагматической значимости подвига молодогвардейцев, героев Бреста, Москвы, Сталинграда, Ленинграда, Курска...

Ну, смельчаки-партизаны подожгли биржу труда, подорвали груженный боеприпасами немецкий поезд, или солдаты переднего края кинулись со связкой гранат под вражеский танк, закрыли своим телом амбразуру противника... Ну, и что? — вопрошают они. С позиции такой логики трудно извлечь коэффициент пользы из подвига Зои Космодемьянской, презревшей смерть и бросившей вызов палачу, из порыва Виктора Маринина, который с автоматом в руках и зовом «Комсомольцы, вперед!» бросился навстречу фашистским танкам, из поступков Никиты Токарликова, ценою жизни сорвавшего наступательную операцию врага, и подвига летчика-истребителя Ивана Заварыкина, направившего объятый пламенем самолет в гущу солдат и техники противника, из боевого пути Гали Шамсутдинова, бросившего свой танк навстречу смерти...

Современным «прагматикам» не дано в этих бесчисленных актах героизма молодых солдат увидеть демонстрацию морального превосходства, образца-модели поведения человека на войне, каждый из которых становился своеобразным призывом к нации. В их поступках мы и сегодня находим ориентир для действия и нравственного выбора не только в критической, но и в обычной жизненной ситуации. За именами юных героев проступает образ, портрет целого поколения — героического поколения молодежи сороковых годов.

Партизанское движение — еще один плацдарм, где не в меньшей степени требовались мужество, смелость и героизм молодых сынов и дочерей страны. В тылу фашистских захватчиков к концу 1943 г. действовали свыше миллиона (!) партизан. 60 % бойцов партизанских

Рабочие Н. завода сдают теплые вещи для бойцов РККА.

Группа студентов Казанского мединститута
за изучением ручного пулемета.

отрядов составляла молодежь, большая часть которых состояла в комсомоле. На оккупированных территориях Белоруссии в 1941-1944 гг. действовали 12 подпольных горкомов, 10 обкомов, около 3 тысяч территориальных подпольных

комсомольских организаций. Для оказания им помощи ЦК ВЛКСМ учредил специальный институт инструкторов-организаторов. Центральные комитеты комсомола союзных республик, подпольные обкомы, горкомы и райкомы

направляли их в оккупированные районы для идейно-организационного усиления партизанского движения.

Принято считать, что у войны мужское лицо. Да, война — это удел прежде всего мужчин. Но Великая Отечественная война вовлекла в ряды защитников Родины и женщин, особенно молодых. Они были повсюду: на передовой, в партизанских отрядах, в подполье. В годы войны в армии сражались более 300 тысяч комсомолок. 100 тысяч из них награждены орденами и медалями, 66 девушек стали Героями Советского Союза. За этими цифрами стоят лишь отдельные, схваченные исторической памятью и зафиксированные в ней эпизоды героизма. А сколько еще не раскрытых страниц, не известных имен молодых людей, изо дня в день совершавших подвиг, жертвуя своей жизнью во имя Победы!

Что двигало людьми, казалось бы, легко шедшими навстречу смерти? Безысходность? Страх перед заградительными отрядами? Главным мотивом героического действия, несомненно, была идея защиты Отечества, ценностей своего советского образа жизни. «Родина возобладала над всеми нашими чувствами», — вспоминал военную годину писатель-классик Алексей Толстой. У молодежи, комсомола «возобладание» этого чувства проявилось буквально с первого черного дня начавшейся войны. Только приказами, расстрелами и заградительными отрядами НКВД этого добиться невозможно.

«Советский солдат сражался за свои политические идеи сознательно и, надо сказать, даже фанатично. Это было коренным отличием всей Красной Армии и особенно относилось к молодым солдатам. Отнюдь не правы те, кто пишет, будто они выполняли свой долг только из страха вперед подгоняющими их политическими комиссарами, которые в большинстве своем сами храбро сражались. Я собственными глазами видел, как молодые красноармейцы на поле боя, попав в безвыходное положение, подрывали себя ручными гранатами. Это были действительно презирающие смерть солдаты!»⁸ Эта оценка принад-

лежит компетентному военному аналитику, немецкому генерал-полковнику, бывшему командующему армией «Север» и «Южная Украина» Гансу Фриснеру.

«В тылу, как на передовой!», «Все для фронта, все для Победы!» — в этих призывах состоял главный смысл, идея жизни комсомола военных лет и в тылу. Испытание этой идеей было адским: хлеба — в обрез, холод, труд сверх всяких сил. Молодежь и подростки заменили ушедших на фронт взрослых. Каждый день войны рождал новые инициативы, трудовые почины, вовлекшие в орбиту своего притяжения широкие массы энтузиастов. Из их неумного подвижничества складывалась трудовая река Победы, крепла мощь военного, экономического, продовольственного и интеллектуального потенциала страны.

В сфере промышленного производства, основой которого являлся военно-промышленный комплекс, неизмеримо важную роль сыграли комсомольско-молодежные фронтовые бригады. Лучшим из них присваивались звания гвардейских. Общее их число к концу войны достигло 155 тысяч. В них трудились свыше семи миллионов молодых работников и работниц. В Татарии к концу войны 19 тысяч молодых производственников объединились в 3 084 комсомольско-молодежные бригады, из которых 1 642 носили почетное звание фронтовых⁹. В их составе трудились «двухсотники», «трехсотники»... и даже «тысячники» — коллективы, выполнявшие нормы на 100, 200 % вплоть до тысячи и даже более. 40 из них стали Героями Социалистического Труда¹⁰.

Казань в годы войны стала «сердцем» военной промышленности и научной мысли, крупнейшим центром культуры и студенческой молодежи. Здесь рождались опытные образцы высокотехнологичной продукции, в цехах заводов собирались самолеты, танки и корабли. Продолжали функционировать вузы, театры, художественные салоны и кинотеатры, развернутые своим содержанием в сторону поддержки фронта. Студенчество шефствовало над госпиталями, детскими приюта-

ми. Оно возродило тимуровское движение, оказывало материальную и моральную помощь семьям погибших фронтовиков не только в городах, но и в селах республики. В том, что город в широком смысле этого слова сумел выполнить свою миссию (экономическую, военную, культурную, интеллектуальную, просветительскую) в военные годы, неопределимую роль сыграла молодежь. Безусые мальчишки и юные девушки, сменив отцов, ушедших на фронт, встали за станки, обеспечивая круглосуточную вахту на промышленных предприятиях, учились в школах фабрично-заводского ученичества и ремесленных училищах, восполняя постоянно растущую кадровую брешь. Они дежурили в госпиталях, разгружали и загружали вагоны и баржи с оборудованием и продовольствием. Молодежь стала не просто вспомогательной рабсилой, а важнейшей пружиной, обеспечивающей жизнедеятельность города в условиях войны.

Деревня изнывала от стужи, голода и нищеты, но бесперебойно работала на нужды фронта. С началом войны на селе поднялась волна трудового энтузиазма. Так, 29 июня 1941 г. газета «Комсомолец Татарии», поддерживая почин лаишевских комсомолок, обратилась к сельским труженицам с призывом: «Девушки, на трактор, за штурвал комбайна, за руль автомашины!» Такое адресное обращение было оправдано: если к началу войны доля женского труда в колхозном производстве Татарии составляла 54 %, то в 1994 г. она достигла 80. К 1943 г. удельный вес женщин среди трактористов возрос по сравнению с 1940 г. с 4 до 75 %, среди комбайнеров — с 6 до 60 %, среди шоферов — с 5 до 40 %.

Важную роль в мобилизации производственных ресурсов на нужды фронта играло соревнование молодежных звеньев высокого урожая. Если в 1942 г. соревновалось несколько десятков звеньев, то в 1944 г. — 1 268, а в 1945 г. — уже 2 508. По их инициативе проводились фронтовые недели, декады и месячники по успешному завершению полевых работ, созданию продовольственного фонда оборо-

ны. Организовывались красные обозы в честь побед Красной Армии на фронте. Многие из этих инициатив приобрели общесоюзный, всенародный характер. ЦК ВЛКСМ внедрял опыт работы комсомольско-молодежных коллективов Татарии по всей стране.

За годы войны сельское хозяйство республики дало стране 131 млн пудов хлеба, 39 млн пудов картофеля и овощей, 59 млн пудов мяса, 200 млн литров молока, более полумиллиона пудов шерсти. Свою лепту в превращение республики в крупный аграрно-промышленный регион страны внесла молодежь. М. И. Калинин, признавая возросшую роль сельского комсомола в годы войны, отметил: «На селе сейчас нет организации более крупной, чем комсомольская организация... Комсомол — это наиболее жизнедеятельная часть населения, несущая всю полноту ответственности за производство»¹¹.

Но вряд ли правомерно оценивать вклад сельской молодежи в победу только сквозь призму экономико-производственных категорий. Деревня — это не только аграрный цех национальной экономики, не только кормилица народа, но и особый уклад, образ жизни. Деревня — это место формирования матрицы культуры народа, ареал, где рождаются ее архетипы, превращающиеся впоследствии во всеобщее национальное достояние. «Народы рождаются в деревнях, — писал известный немецкий антрополог Г. Гюнтер, — а умирают в городах». Молодая генерация деревни сохранила ее культурный код, традиции, экологию. Судьба обезлюдившей, осиротевшей деревни в контексте понимания ее социальной функции в полном смысле слова перешла в руки молодого поколения.

Подвиг деревенской молодежи многогранен. Сложнейшая работа по переналадке традиционных форм хозяйствования и организации сельской жизни, требовавшая перенапряжения ресурсов, физических и духовных сил, приводила к истощению, оскудению человеческого капитала. Возникло целое социальное явление — деревенский аскетизм. Производители хлеба и продуктов питания

жили на суровом полуголодном пайке. «Выкашивание» мужского населения породило и такое явление, как массовое сиротство. Закрытие многих школ, детских домов, фельдшерских пунктов, библиотек и очагов культуры понизило критический порог образованности, интеллектуальности, духовности, физического и психологического здоровья.

Все это, конечно, затрудняло нормальный процесс социализации молодого поколения. Но деревня, как оказалось, имела такой запас прочности традиций добрососедства, взаимопомощи, милосердия и коллективного сопереживания, что сумела обеспечить непрерывность бытия, воспроизводство потомства, сохранность генофонда. Деревня не одичала, она не впала в омут бандитизма или пьянства. Она жила напряженно, но честно. Растила детей поколения фронтовиков. Жила надеждой на победу и, в конечном счете, работала на ее приближение.

Война не только рождает героев, но и пожирает их. Великая Отечественная война не стала исключением. Она подняла на пьедестал героизма миллионы юношей и девушек. Но сколь великой

ценой оплачен их подвиг! Из тридцати двух миллионов жертв войны¹² почти половина — молодые люди. Они вошли в историю как «мальчишки-смертники державы». Страна потеряла самую деятельную, жизнелюбивую, талантливую часть народа, преданную идее освобождения и процветания. Из каждых ста выпускников средних школ последнего мирного года, добровольно ушедших на фронт, вернулся живым лишь один.

В трагические цвета окрашена молодая военная страница истории, которую ныне подчас пытаются оклеветать или замолчать. У войны — лицо молодое. Молодежь с ее ослабленным инстинктом самосохранения самозабвенно кинулась в самую горячую точку того времени. Сколько несостоявшихся свадеб, судеб и жизней, прерванных на взлете! Невосполнимые потери, затруднившие, задержавшие наше послевоенное развитие — невосполнимые как в количественном, так и качественном измерении. Это — как снятый с поверхности земли ее плодородный слой — гумус. Думается, именно так следует подойти к оценке подвига поколения сороковых.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. См.: Вопросы философии. — 2005. — № 6. — С. 183.
2. Залялов А. М. Героизм комсомольцев и молодежи Татарии в годы Великой Отечественной войны. — Казань, 1975. — С. 5.
3. История Татарской АССР. — Казань, 1960. — С. 404.
4. Юность Татарстана. — Казань, 1978. — С. 191-192.
5. Доброхот: Альманах, 2008. — Вып. 4. — С. 51.
6. Там же. — С. 54.
7. Залялов А. М. Указ. соч. — С. 20.
8. Татарстан в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): Сб. документов. — Казань, 2009. — С. 33.
9. Залялов А. М. Указ. соч. — С. 14.
10. Доброхот: Альманах, 2008. — Вып. 4. — С. 53.
11. Комсомольская правда. — 1942. — 22 ноября.
12. Новая газета. — 2010. — 7 мая.

Иллюстрации из фотоальбома «Комсомол Татарии в дни Великой Отечественной войны. 1941-1942 гг.» ЦГА ИПД РТ, ф. 4034, оп. 52 ф, д. 22, л. 13, 14, 15, 19, 27, 29, 47.

Энгель Тагиров,
доктор исторических наук

